

3. Сосновская, Н. А. Трансформация института семьи в современном белорусском обществе: поколенческое измерение : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Н. А. Сосновская ; Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск, 2021. – 26 с.
4. Дюбкова, Т. П. Брак и семья в системе ценностных ориентаций учащейся молодежи / Т. П. Дюбкова. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/192049>. – Дата доступа: 25.04.2023.

УДК 338.24:351.863.1

КОНТРСАНКЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ОДНА ИЗ ОБЛАСТЕЙ ИНТЕГРАЦИИ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ

А. А. Сулейков

*Государственное научное учреждение «Институт экономики
Национальной академии наук Беларуси», г. Минск*

Рассмотрена общая структура контрсанкционного законодательства Российской Федерации. Выявлены определенные преимущества и недостатки выстроенной структуры, а также ее специфические черты. Выдвинуты предложения по сближению законодательств Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере противодействия иностранным ограничительным мерам.

Ключевые слова: экономические санкции, принудительные меры, контрсанкционное законодательство, экономическая безопасность, постсоветская интеграция, Союзное государство.

COUNTER-SANCTION LEGISLATION AS ONE OF THE AREAS OF INTEGRATION OF THE SLAVIC STATES

A. A. Suleikau

*State Scientific Institution “Institute of Economics of the National Academy
of Sciences of Belarus”, Minsk*

The article discusses the general structure of the counter-sanctions legislation of the Russian Federation. The author identified certain advantages and disadvantages of the built structure, as well as its specific features. Proposals have been put forward to bring the legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation closer in the field of countering foreign restrictive measures.

Keywords: economic sanctions, coercive measures, counter-sanction legislation, economic security, post-Soviet integration, Union State.

Экономическая безопасность государства представляет собой необходимую для устойчивого протекания интеграционных процессов основу. Сами интеграционные процессы в политико-экономической сфере могут продуцировать новые угрозы экономической безопасности. Как показывает международно-политическая практика, к таким угрозам могут быть отнесены и санкционные угрозы. В период с 2022 г. Республика Беларусь столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением на союзника и ближайшего партнера Российскую Федерацию (РФ). Тем не менее, если Россия подошла к очередному этапу обострения международных противоречий с четко выстроенной системой контрсанкционного законодательства, то в белорусской правовой системе на данный момент существует определенный простор для нормотворческой работы. При этом степень согласованности закрепленных нормативными правовыми актами (НПА) механизмов, призванных нивелировать воздействие ограничительных мер на экономику или, более того, обозначить определенный ответ на иностранные санкции, во многом определяет степень экономической безопасности интеграционного объединения в целом.

Контрсанкционное законодательство Российской Федерации, с одной стороны, следует общепринятым в современном мире принципам построения такого рода законодательства. С другой стороны, оно отражает специфику, присущую контрсанкционному законодательству развивающихся стран.

Основополагающие принципы российского законодательства в области противодействия санкциям закреплены в общем программном документе – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия), последняя редакция которой была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. Данный НПА продолжает следовать сложившейся на территории постсоветского пространства практике (к которой относится и обновление текста каждые десять лет). Непосредственно экономической безопасности касается лишь один из параграфов четвертого раздела. Тем не менее положения, оговаривающие вопросы политически мотивированных угроз национальной экономике, закрепляются и в других параграфах и разделах Стратегии. Так, ст. 55 Стратегии в качестве одной из ключевых угроз безопасности Российской Федерации указывается активное использование иностранных информационных технологий и телекоммуникационного оборудования, что повышает уязвимость российских информационных ресурсов, включая объекты критической инфраструктуры, вследствие воздействия из-за рубежа. Купированию данной угрозы должно способствовать положение п. 14 ст. 57, согласно которому приоритетным направлением государственной политики является обеспечение использования в информационной инфраструктуре российских технологий и оборудования, отвечающих требованиям информационной безопасности, в том числе при решении задач в области цифровизации экономики и государственного управления.

Касательно санкций как инструмента международной политики в тексте данного акта неоднократно упоминается их принудительная функция. Санкционные меры трактуются как один из способов подавления конкурентов на мировой экономической и политической аренах, оказания давления на «неудобные» государства. Авторы Стратегии отмечают, что России удалось успешно противостоять внешнему политико-экономическому воздействию. Из этого логично проистекает положение ст. 99, в которой закрепляется возможность РФ противодействовать различным ограничительным мерам, применяемым иностранными субъектами в симметричном или асимметричном видах.

Тем не менее специфика подхода российских законодателей к выстраиванию системы правового обеспечения экономической безопасности проявляется в разработке и принятии отдельного НПА, касающегося непосредственно этой сферы – Стратегии экономической безопасности до 2030 г., принятой в соответствии с Указом Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208. В тексте данного акта российский законодатель более подробно определяет перечень вызовов и угроз российской экономике, задачи государственного аппарата в этой сфере и, прежде всего, закрепляет правовой механизм оценки состояния экономической безопасности. Так, раздел IV указанной Стратегии описывает этот механизм в целом, а в ст. 27 перечисляются ключевые показатели, динамика которых должна свидетельствовать об ухудшении или улучшении экономики РФ. Представляется возможным говорить о том, что подобный механизм в значительной степени облегчает контроль за состоянием национальной экономики. Данные акты составляют первый программный, доктринальный уровень контрсанкционного законодательства.

Второй уровень российского законодательства в области противодействия санкциям представлен Федеральным Законом «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» от 04.06.2018 г. № 127-ФЗ, который в 2018 г. стал основополагающим НПА, фиксирующим принципы функционирования системы инициирования и применения

контрсанкционных мер. Положения данного Закона устанавливают открытый перечень возможных инструментов и упрощенный порядок их применения. До 2018 г. место ключевого НПА, регулирующего ведение санкционной и контрсанкционной политики РФ, занимал Федеральный Закон «О специальных экономических мерах» от 30.12.2006 г. № 281-ФЗ. Специфика данного НПА заключается в разделении категорий «специальные экономические меры» (далее – СЭМ) и «принудительные меры». Так, под СЭМ понимаются действия, направленные на обеспечение интересов и безопасности Российской Федерации и ее граждан. Понятие «принудительные меры» подразумевает под собой совместные с другими государствами действия РФ, целью которых является устранение угрозы миру и обеспечение международной безопасности. То есть принудительные меры подразумевают участие РФ в наложении международных санкций на третьи страны. При этом СЭМ представляют собой куда более широкую категорию, чем контрсанкционные меры. Так, именно в соответствии с Законом № 281-ФЗ, Федеральным Законом от 14.07.2022 г. № 272-ФЗ были внесены определенные изменения в Закон Российской Федерации «Об обороне». Согласно этим изменениям, в целях обеспечения деятельности Вооруженных сил РФ и иных силовых структур за пределами российской территории Правительством РФ может быть принято решение о введении СЭМ по следующему перечню:

1. Временная расконсервация мобилизационных объектов и мощностей.
2. Разбронирование материальных ценностей государственного резерва.
3. Ввод на отдельных производствах особого порядка привлечения к работе.
4. Проведение закупок для выполнения государственного оборонного заказа у единственного поставщика без проведения конкурса.
5. Возложение обязательств на любые юридические лица заключать государственные контракты, исполнение которых необходимо для обеспечения проведения операций силовых структур за рубежом.

Институт специальных экономических мер представляет дополнительные возможности для органов государственного управления в противодействии внешнему давлению не только посредством введения симметричных ограничений, но и путем предварительной или последующей мобилизации отдельных секторов экономики без введения экстренных правовых режимов.

По итогам вышеуказанного можно предложить ряд изменений в целях совершенствования законодательства Республики Беларусь в области противодействия санкционным мерам.

Во-первых, необходима разработка НПА, аналогичного принятой в 2017 г. и действующей в Российской Федерации Стратегии экономической безопасности на период до 2030 г. Подобный акт должен включать в себя, прежде всего, правовые основы механизма выявления и прогнозирования угроз экономической безопасности, а также возможные пути противодействия им (индикаторы и т. д.).

Во-вторых, законодательную основу системного применения контрсанкций позволила бы заложить разработка Закона, условно называемого «О противодействии иностранным санкциям». Считаем, что среди прочего в тексте такого акта обязательно должны быть закреплены:

1. Вышеперечисленные принципы контрсанкционного законодательства (в частности, принципы «аналогичных ответных мер» и «ограничения экстерриториального действия иностранных санкционных мер»).
2. Перечень республиканских органов государственного управления, ответственных за проведение контрсанкционной политики, и их полномочия.
3. Перечень возможных видов противодействия санкционному давлению и порядок их введения.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1>. – Дата доступа: 04.04.2023.
2. О Стратегии экономической безопасности Рос. Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>. – Дата доступа: 04.04.2023.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001>. – Дата доступа: 04.05.2022.
4. О специальных экономических мерах : федер. Закон от 30 дек. 2006 г. № 281-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24826>. – Дата доступа: 15.04.2023.

УДК 39:008(476)

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ НА БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОМ
ПОГРАНИЧЬЕ: РАЗВИТИЕ ФЕСТИВАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ
В 2000–2010-е ГОДЫ**

Н. Л. Улейчик

*Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы», Республика Беларусь*

Рассмотрен межкультурный диалог в Гродненском регионе сквозь призму развития фестивальной традиции. Особое внимание уделено репрезентации традиционной культуры этнических групп белорусско-польско-литовского пограничья.

Ключевые слова: межкультурный диалог, белорусско-польско-литовское пограничье, фестиваль, этническая общность.

**INTERCULTURAL DIALOGUE ON THE BELARUSIAN-POLISH-LITHUANIAN
BORDERLAND: DEVELOPMENT OF THE FESTIVAL TRADITION
IN THE 2000S-2010s**

N. L. Uleichyk

Yanka Kupala State University of Grodno, the Republic of Belarus

The article deals with the intercultural dialogue in Grodno region through the prism of festival tradition development. Special attention is paid to the representation of traditional culture of ethnic groups of the belarusian-polish-lithuanian borderland.

Keywords: intercultural dialogue, belarusian-polish-lithuanian borderland, festival, ethnic community.

Этническая и культурная полифония являются отличительными чертами и социальным ресурсом Гродненского региона Беларуси. Здесь традиционно проживают разные этнические общности (белорусы, поляки, литовцы, евреи, татары и др.), каждая из которых в той или иной степени сохранила свою самобытность, культурные ценности и социальный опыт. В результате сложился своеобразный тип локальной культуры, который базируется на взаимной толерантности и исключает этнические и религиозные конфликты. Подтверждение тому – такая форма межкультурной коммуникации, как фестиваль. В ходе фестивалей представители разных национальностей имеют возможность раскрыться в полной мере, донести до участников праздника самобытную культуру своего народа.